

«КУЛЬТУРНАЯ ОЛИМПИАДА ДАЕТ ТЕАТРАМ УНИКАЛЬНЫЙ ШАНС»

В РАМКАХ ГОДА ТЕАТРА КУЛЬТУРНОЙ ОЛИМПИАДЫ «СОЧИ 2014» ОРГКОМИТЕТ ИГР В СОЧИ СОВМЕСТНО С ФЕСТИВАЛЕМ «ТЕКСТУРА» ДАЛ СТАРТ ТЕАТРАЛЬНОМУ КОНКУРСУ «ТЕКСТУРА-ОЛИМП». КОНКУРС ПРИЗВАН ВЫЯВИТЬ ЛУЧШИЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ РОССИИ, ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ТЕАТР. ОДИН ИЗ ИНИЦИАТОРОВ ПРОЕКТА — ЭДУАРД БОЯКОВ, ОСНОВАТЕЛЬ ФЕСТИВАЛЕЙ «ЗОЛОТАЯ МАСКА» И «НОВАЯ ДРАМА», СООСНОВАТЕЛЬ ПАСХАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ, РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА «ПРАКТИКА» И АРТ-ДИРЕКТОР ПЕРМСКОГО ТЕАТРА «СЦЕНА-МОЛОТ». ЭДУАРД БОЯКОВ РАССКАЗАЛ, КАК БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ КОНКУРС, И ОБЪЯСНИЛ, ПОЧЕМУ ОН НИКОМУ НЕ ПОКАЖЕТСЯ ЛИШНИМ И БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН В БУДУЩЕМ.

— Что было раньше — желание сделать такой конкурс или как-то поучаствовать в Культурной олимпиаде?

— Мы как-то одновременно двигались навстречу друг другу. Вообще, когда я услышал о Культурной олимпиаде «Сочи 2014», то испугался, что речь пойдет о какой-то истории с матрешками и самоварами, дополненной сто-процентно востребованными за границы артистами. Но оказалось, что Оргкомитет «Сочи 2014» очень заинтересован в свежих идеях. Мне кажется, что сейчас важнее всего энергия творческого поиска, и коллеги в «Сочи 2014» смотрят в том же направлении. Это почувствовала и Ингеборга Дапкунайте, которая тоже подключилась к организации конкурса.

— Что нового для себя театр может найти в Культурной олимпиаде «Сочи 2014»?

— Вы знаете, если идти по центральным бульварам Москвы и смотреть на театральные здания, то испытываешь какую-то неловкость. Здесь чувствуются лишь бесконечные стоны о том, что не хватает денег на то, чтобы сделать что-то достойное, и просьбы о новых дотациях. Театру пора перестать ассоциировать себя с тусклыми и тухлыми зданиями. Театр не может существовать в старых пространствах, уже сейчас он намного лучше чувствует себя в заводском цеху, как на «Винзаводе» или в подвале площадью несколько квадратных метров, как в «Театре.doc».

Мы сейчас активно изучаем возможности самого города Сочи, и я уже могу сказать, что они потрясающие. Там точно можно сделать что-то очень лихое, по-настоящему крутое. Не буду пока называть конкретные помещения, но даже без этого можно сказать, что там абсолютно уникальная атмосфера. С такой атмосферой даже в спортивном зале можно устроить что-то совершенно удивительное, даже не тратя на это деньги.

— Вы и раньше занимались конкурсами — «Текстурой», например, не говоря уже о «Золотой маске». Так ли уж нужен новый конкурс? Нет ли здесь пересечения задач?

— Нет, задачи здесь не похожи! Можно говорить разве что о том, что мы работаем в поле, похожем на то, в котором пытается работать «Текстура». Мы развиваем идеи новой драмы, которые, например, обозначены через работы Ивана Вырыпаева, братьев Пресняковых или, если говорить о более опытных драматургах, Владимира Сорокина и Евгения Гришковца. Это поле начинается этими именами и заканчивается студенческими работами. А важнее всего здесь уникальность пережи-

вания, возможность дать всем почувствовать одно и то же на уровне не идеологемы, а духовной эмоции.

Важно отметить, что в театральном конкурсе «Текстура-Олимп» мы хотим сделать так, чтобы здесь не было работы жюри в традиционном ее понимании, скорее мы хотим получить что-то вроде кураторских продуктов членов жюри.

На участие в конкурсе мы уже получили много заявок, их число приближается к сотне. Мы имеем и явных фаворитов, называть которых, как вы понимаете, мне сейчас было бы некорректно. Все узнают о них на подведении итогов конкурса в ноябре—декабре, но могу сказать, что среди них есть люди из Казани, Нижнего Новгорода, крупных сибирских городов.

Кстати, что касается географии, я с удивлением обнаружил, что мы действуем в логике федеральных округов, что самое интересное формируется вокруг их центров. То есть талантливые люди могут быть откуда угодно, театральная энергия может возникнуть даже в глухой дерев-

не. Но сам по себе театр для того, чтобы эта энергияшла себе применение, требует публики, которая есть только в крупных городах.

— Можно ли выделить какие-то общие тренды в присланных работах? Есть ли что-то такое, что волнует молодых драматургов больше прочего?

— Здесь очень интересно. Я сейчас вспоминаю присланные работы и понимаю: мы считали, что все думают о Станиславском, а на самом деле намного большее влияние на молодой театр оказали ситкомы и «Комеди клуб». При этом получается совсем неплохо и очень гармонично. Этим ребятам совершенно легко удастся совмещать эстетику YouTube с какими-то кукольными постановками, с сетевыми перформансами, с чем угодно — здесь в творчестве вообще никаких границ нет.

— Понятно, что особых формальных ограничений для участия в конкурсе нет. Но на что должен равняться театр, чтобы ему имело смысл принять участие в вашем проекте?

— Я думаю, что это прежде всего должен быть экспериментальный театр. Театр, который занимается поисками нового языка, который интересуется новыми сюжетами и новыми именами. С другой стороны, то, что написано современными театральными авторами за последние 15–20 лет, — это тоже наш формат. А дальше мы можем говорить о каких-то пограничных жанрах. К примеру, о танцевальном театре, который ведет с публикой совершенно невербальный диалог. Как, например, в театре Derevo у Антона Адасинского, который, не произнося ни единого слова, читает залу целые романы. С другой стороны, это может быть просто разговорный жанр, читка пьесы — почему бы и нет, главное, чтобы она могла стать Событием.

— Чем может помочь театру победа в вашем конкурсе?

— Начну с того, что свой потрясающий спектакль победители смогут показать в 2014 году на Играх в Сочи и увидит его очень много людей. Скорее всего, этот резонанс откроет театру дорогу на другие театральные фестивали, в том числе зарубежные. Кроме того, могу сказать с учетом опыта «Текстуры»: как минимум на уровне нашей страны успех на фестивале уже создает репутацию.

— Конкурс будет проходить в рамках Культурной олимпиады, в свою очередь приуроченной к Олимпиаде спортивной. Но она пройдет, закончится и останется очень приятным, но воспоминанием. Как вам кажется, есть у конкурса перспективы или это все же одноразовый проект?

— То, что делается сейчас в рамках Культурной олимпиады, — уникальное наследие для страны. Например, все главные культурные инициативы последних лет, те же «Золотая маска» или Чеховский фестиваль, создавались и придумывались в 1990-е годы. А 2000-е годы с этой точки зрения были какой-то дырой: ничего существенного в культурном поле тогда создано не было, не появилось никаких новых брендов. И это пространство как раз Культурная олимпиада и заполняет. Она дает театрам уникальный шанс. Игры в Сочи — это совсем другой уровень и совсем другие возможности.

В то же время мы не хотим, чтобы идею конкурса связывали с официозом, с необходимостью ходить в какие-то там администрации и просить на все разрешения. Мы хотим, чтобы все было по-дружески, даже, я бы сказал, похулигански. Давайте пользоваться этой возможностью, давайте искать новый театр, новых героев, новых драматургов. Давайте искать самое интересное.

Интервью взял ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ А ВАМ ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО ЗАПОМНИЛОСЬ В КУЛЬТУРНОЙ ОЛИМПИАДЕ?

Юрий Башмет,
музыкант,
посол «Сочи 2014»:

— Мне было особенно приятно принимать участие в самом первом мероприятии — Презентации Культурной олимпиады в декабре 2009 года. На сегодняшний день Культурная олимпиада идет как в Сочи, так и в других российских городах, уже два года. И для меня особенно важно, что тот фестиваль, который мы проводим каждый февраль в Сочи, входит в число проектов, проводимых именно в рамках Культурной олимпиады «Сочи 2014».

Олеся Владыкина,
спортсменка, посол «Сочи 2014»:

— Самое яркое событие этого года для меня — Зимний международный фестиваль искусств Юрия Башмета. Мне очень нравится программа, которую каждый раз представляет маэстро, а также его отношение к поклонникам классической музыки, которые не имеют возможности посещать концерты лично. В этом году была организована трансляция его концерта в другие города, благодаря чему его увидели юные музыканты и их преподаватели. В прошлом году Юрий Башмет проводил мастер-классы для студентов музыкальных училищ Сочи и дал концерт

для детишек-инвалидов. На мой взгляд, искусство должно быть доступно всем, и мне нравится, что такие звезды не забывают об этом.

Диана Гурцкая, певица, посол «Сочи 2014»:

— Я принимала участие во многих мероприятиях Культурной олимпиады, в некоторых — входила в состав жюри. Одним из самых ярких стал фестиваль «Кино без барьеров». Этот фестиваль — о людях с инвалидностью, их удивительных судьбах, поступках, который по-настоящему вдохновляет! Очень здорово, что за несколько лет до Зимних Игр в Сочи такой грандиозный проект, как Культурная олимпиада «Сочи 2014», живет полной жизнью.